

Stockholms universitet
Slaviska Institutionen
Kandidatuppsats i ryska
HT 2014

**Стилизация документов и писем в романе «Петр Первый»
А. Н. Толстого по оригинальным актам Петровского времени**

Tatiana Olsson
Handledare:
Anna Ljunggren
Elisabeth Löfstrand

Содержание

Введение.

А. Н. Толстой – автор исторического романа.....3

Цель, методы и материалы исследования.....4

Глава 1.

1.1 Модель реальности: документ и вымысел, стилизация в романе «Петр Первый» А. Толстого.....5

1.2 Особенности языка романа и их значение.....10

1.3 Возникновение деловой и бытовой письменности.....12

1.4 Деловые грамоты и письма в романе, их классификация.....13

Глава 2.

2.1 Актовые записи «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского и другие работы.....16

2.2 История создания и значение «Слова и дела государевых».....17

2.3 Особенности языка, обвинений, указов, доносов, челобитных.....19

Глава 3.

3.1 Использование других источников при написании романа. «Письма и бумаги императора Петра Великого».....23

3.2 Письма Петра I к матери, царице Наталье Кирилловне.....24

3.3 Письма Петра I к сестре Наталье Алексеевне.....24

3.4 Переписка Петра I с супругой, царицей Екатериной Алексеевной.....24

Глава 4.

Сравнение и анализ языка документов и писем: роман «Петр Первый» А. Толстого, «Слово и дело» Н. Я. Новомбергского и переписка Петра I и царевны Софьи

Алексеевны.....25

Заключение.....36

Источники.....38

Литература.....38

Введение.

А. Н. Толстой – автор исторического романа.

Тема Петра Первого проходит через все творчество Алексея Николаевича Толстого (1883 – 1945): роман «Петр Первый» был задуман еще в 1916 году, затем была написана повесть «День Петра» (1918), созданы три варианта пьесы о Петре I «На дыбе» (1929) и, наконец, написан роман «Петр Первый», над которым писатель работал шестнадцать лет, начиная с 1929 по 1944 год. Роман публиковался в журнале «Новый мир» с перерывами с 1929 по 1945 год¹.

Это было тяжелое для советских людей время – время революционных преобразований, время культа личности Сталина, репрессий, постоянного страха и страшных испытаний. Сталину нужна была книга с героическим образом, который ведет страну по пути перемен. Она оправдала бы все жестокости того времени. Советская действительность перекликалась с тем далеким временем, когда жизнь русских людей резко изменялась под действием насаждающихся реформ Петра. Выполняя социально-идеологический заказ, Толстой был «заложником времени», но при этом он оставался серьезным художником слова.

А. Толстой, продолжатель традиций русского исторического романа, интересовался историей России. Читателям известно, что писатели еще со времен Ломоносова «Петр Великий» (1756 – 1761) проявляли особый интерес к этой теме, писали драмы, поэмы, пьесы, стихи, романы. Это – Александр Пушкин «Арап Петра Великого» (1827), «Медный всадник» (1833), Александр Блок «Петр» (1904), Дмитрий Мережковский «Антихрист. Петр и Алексей» (1904 – 1905) и другие. Лев Толстой, задумав роман о Петре I, трудился несколько лет над материалами Петровской эпохи, но так и не реализовал свои мечты².

Во времена Сталинского режима возросла популярность исторических произведений. Писатели старались обойти опасности современного советского направления в литературе, социалистического реализма, и погрузиться в историю. В стране усилился подъем национализма, который партия поощряла в преддверии возрастающей угрозы войны. Писателей все больше привлекают основные моменты исторического прошлого

¹ Русская советская литература, *Алексей Николаевич Толстой*, Москва 1979, с. 240.

² Там же, с. 240.

и воинские победы русского народа³. Роман «Петр Первый» А. Толстого был написан в годы, когда создавались такие революционные исторические романы, как «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Разин Степан» А. Чапыгина, «Повесть о Болотникове» Г. Шторма, «Чингис-хан» В. Яна, «Кюхля» Ю. Тынянова и многие другие⁴. В них отражались главные события русской истории и судьба русского народа, его революционные выступления, но ни один писатель не написал роман о Петре Великом и его времени. Роман «Петр Первый» А. Толстого – первый и единственный советский исторический роман о Петре I и Петровской эпохе.

Прочитав роман, мы видим, что А. Толстой выступил в нем как художник-историк. Все, что помогло в создании романа, а именно: оригинальные документы Петровской эпохи, письма, отчеты и мемуары современников Петра I, судебные акты и дипломатические донесения были найдены, тщательно изучены и воссозданы писателем в романе. Нарисованные в романе картины показывают, что архитектура и интерьеры, костюмы и портреты, гравюры и карты, планы конца XVII – начала XVIII века помогали писателю визуально воссоздать обстановку далекой исторической эпохи в процессе работы над книгой. Толстой широко использовал и исторические песни и сказки, анекдоты и байки, отражающие народное представление о Петровском царствовании⁵.

Для того, чтобы понять, насколько глубоко А. Толстой проникся тем далеким временем и что помогло ему правдиво отразить его в романе, нужно исследовать те исторические документы, которые автор изучал, а потом использовал при написании своего романа.

Цель, методы и материалы исследования.

Основной задачей данной работы является исследование романа «Петр Первый» А. Н. Толстого с точки зрения стилизации. Поэтому нашей целью будет попытка ответить на актуальный вопрос, который, несмотря на прошедшие восемьдесят лет, волнует до сих пор многих читателей и ученых: как и каким образом А. Толстой воссоздавал колорит далекой Петровской эпохи на основании исторических документов?

³ Русская литература, <http://www.krugosvet.ru> /2014.07.10/.

⁴ Русская советская литература, 1979, с. 257.

⁵ Там же, с. 255 - 258.

Для этого нам необходимо:

- выявить, как изображен образ документа в романе: из каких документов он состоит;
- классифицировать деловые документы и личные письма Петра I и его близких в романе;
- проанализировать и сравнить язык деловых документов и личных писем Петра I и царевны Софьи Алексеевны в романе на основе «Слова и дела государевых» Н. Я. Новомбергского и личной переписки Петра I и царевны Софьи.

Исследование будет проводиться методом изучения оригиналов документов XVII – XVIII вв., изданных в «Слове и деле государевых» Н. Я. Новомбергского, в «Письмах и бумагах императора Петра Великого», личной переписки Петра I и сравнения их языка с языком документов и писем романа Толстого «Петр Первый».

Материалом для исследования послужили следующие источники: пыточные записи I тома «Слов и дел государевых» под редакцией Н. Я. Новомбергского; «Письма и бумаги императора Петра Великого» (1688 – 1712); «Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною»; письма Петра I к царице Наталье Кирилловне, а также письма царевны Софьи Алексеевны к князю Василию Голицыну.

Глава 1.

1.1 Модель реальности: документ и вымысел, стилизация в романе «Петр Первый» А. Толстого.

Голландский исследователь Ян Ван дер Энг, описывая стилизацию Тынянова в своей работе «Модернизм и традиция в 'Подпоручике Кизе' Тынянова», пишет о присутствии в каждом хорошем рассказе модели реальности с комплексными и глубинными понятиями, которые она представляет. Они редко выражены напрямую и в большинстве случаев показаны в сценах действия и в различных описаниях в драматическом контексте. Даже мысли и внутренние эмоции часто выражены посредством письменных образов. С другой стороны, чувства (особенно визуальные), заставляющие думать, часто исходят из различных форм понятий (психологических, философских, религиозных и т.д.), которые скрываются за письменными описаниями в рассказе⁶.

Существенное в этой модели – это понятие о том, что рассказ построен на

⁶ Jan van der Eng, *Modernism and Traditionalism in "Podporutjik Kizje" by Tynjanov*, Stockholm 1965, с. 186 - 209.

нескольких аспектах главных элементов, которые проходят через второстепенные части текста и принадлежат одному тематическому уровню: характеристика персонажей, действие или окружающая природа. Более того, некоторые значительные элементы относятся к нескольким уровням одновременно: к описанию персонажей, к развитию событий и созданию социальной и пространственной окружающей среды. Другими словами, такая направленность понятия окрашивает большинство фрагментов, имея в виду главное психологическое, социологическое или познавательное содержание текста. Традиционные и модернистские формы могут быть интегрированы в главную модель нарративного синтаксиса⁷.

Модель реальности, присутствующая в «Петре I», построена в модернистских и традиционных формах. Главные и второстепенные элементы романа принадлежат характеристике персонажей, развитию действий и описанию окружающей среды.

В романе огромное количество действующих лиц (реальные исторические личности и вымышленные), исторических событий и постоянно меняющейся окружающей среды. Документальные факты оживлены воображением писателя, дополнены вымыслом. Вместе с этим сохранена правдивость деталей быта, одежды, обычаев. Все это подчинено главной задаче художника – показать становление личности в исторической эпохе. Ядро повествования, его центр – это личность Петра, его становление и мужание как государственного деятеля⁸.

Что же является традиционным, а что – модернистским в романе А. Н. Толстого?

Традиционные приемы:

- Роман «Петр Первый» - это образец русского традиционного классического романа. Он построен на правдивости показа исторических событий Петровской эпохи.
- Осмысление прошлого через понимание современной истории.
- Персонажи - достоверные исторические и вымышленные лица.
- Максимальная визуализация темы. Картины, созданные Толстым, поражают тем, что можно было бы назвать как «эффект присутствия». Вы ясно видите и словно участвуете в происходящем.
- В основе романа лежит современный русский язык.

Модернистские приемы:

- Роман состоит из трех книг (третья книга – незаконченная), главы и подглавки

⁷ Там же, с. 186 - 209.

⁸ Русская советская литература, 1979, с. 240 - 242.

являются скелетом романа. В основном, главы и подглавки не связаны друг с другом и редко являются продолжением друг друга, но при этом повествование обладает четко выраженным идейно-художественным единством, общим связующим элементом.

- Повествование построено на введении множества персонажей почти в каждой новой главе.

- Авторские отступления вводятся через голоса персонажей (прямая непрямая речь). Иногда авторская речь заставляет читателя видеть в авторе очевидца происходящих событий, его отношение к ним, поверить в правдивость написанного через язык Петровской эпохи. Это было новаторством в литературе того времени.

(В основном же авторские отступления написаны современным русским языком.)

- Описание персонажей через жесты. Психологическое переживание, «внутренний жест» заменяет в романе монологи, самоанализ героя.

- Описание окружающей среды сквозь призму понимания различных персонажей.

- Отсутствие романной интриги, связного вымышленного сюжета в романе.

- Разные способы повествования: рассказчик, соповествователи.

- Присутствие образа документа для изображения тонко стилизованного языка.

При исследовании романа мы употребляем такие термины как «документ» или «исторический источник». «Документ» (лат. documentum «доказательство, основание») обозначает:

1. Деловая бумага, служащая доказательством чего-либо, подтверждающая право на что-либо.
2. Письменное удостоверение, подтверждающее личность предъявителя.
3. Письменный акт, грамота, рисунок, какое-либо произведение и тому подобное, имеющие значение исторического свидетельства, показания.

Термин «документ» в значении исторического источника стал чаще применяться с середины 60-х годов, почти заменив термин «исторический источник»⁹.

Историк Л. Н. Пушкарев выделяет три типа исторических источников:

1. Письменные.
2. Вещественные.
3. Этнографические.

⁹ С. Уварова, *Метаистория Булата Окуджавы. Образ документа в романе Путешествие дилетантов*, (=Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Russian Literature 40), Stockholm 2009, с. 2.

Тип «письменные» исторические источники подразделяются на два рода: документальные и повествовательные. Документальные источники воплощают в себе действительность, а повествовательные отображают ее через сознание их автора¹⁰.

Исходя из этой классификации можно сделать вывод, что для верности передачи духа эпохи Петра I А. Толстой изучал и использовал в своем романе письменные документальные источники.

Роль документа является одной из главных в романе. С его помощью писатель выстраивает авторскую модель повествования, используя приемы стилизации речевого строя, воображения, гипотезы, иронии для изображения психологии, жизненной идеи исторического лица, приближения его к современности.

Как же изображен образ документа? Из каких документов? Каким образом сам текст романа участвует в создании образа документа? Каким предстает документ читателю в контексте этой структуры?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к словам самого А. Толстого об историческом произведении:

Исторический роман не может писаться в виде хроники, истории... нужна прежде всего, как и во всяком художественном полотне, - композиция, архитектоника произведения... Это прежде всего установление центра, центра зрения художника... В моем романе центром является фигура Петра¹¹.

Таким образом, именно «большая история» и сам Петр – главные герои эпопеи. Обширным историческим фоном служат персонажи вымышленные – Бровкины, Буйносовы, Василий Волков, Федька Умойся Грязью, Голиков, Цыган и многие другие.

Внутренний каркас нарратива основан на самом развитии истории с 1672 по 1704 год. Роман строится как повествование, воссоздающее все главные события Петровской эпохи (восстание стрельцов в Москве, смерть царя Федора, стрелецкий бунт, правление Софьи, неудачные походы Голицына, сражение за Азов, поездка Петра за границу, рождение Петербурга, шведская война, взятие Юрьева и Нарвы) с ее многообразием и пестротой исторических картин и противоречий эпохи с вкрапленными в ее структуру

¹⁰ Л. Н. Пушкарев, *Классификация русских письменных источников по отечественной истории*, Москва 1975.

¹¹ А. Н. Толстой, *Полное собрание сочинений*, т.3, Москва 1964, с. 48.

письменными историческими документами эпохи. Это - приказы, сыски, указы, грамоты, изветы, челобитные, доносы, речь патриарха, письма Петра и его близких и т.д.

Для стилизации романа автор использует как отдельные языковые средства, почерпнутые из документальных источников, так и сами исторические документы, иногда измененные или слегка измененные, иногда смешанные или полностью сохраненные. Этот образ документа органически включается в речь повествователя и персонажей без выделения кавычками и стилистически гармонирует в повествовании с другими языковыми средствами, образуя единый повествовательный стиль, приближенный к эпохе. Образ документа представлен читателю так, что читатель не осознает и не видит, что это документ. Он полностью погружен в атмосферу событий тех дней, он – участник всего происходящего. Вот он присутствует при чтении приказа Петра I на казне стрельцов, вот он читает любовное письмо Софьи, вот он повинуется указам Петра, вот он сам рукой Петра пишет приказ о ломке Федора Шакловитого на дыбе... и т.д.

Писатели исторических романов часто прибегали к документу как к факту достоверности событий, но они не отрицали и вымысла. Читатель не может провести границу между документом и вымыслом, роман в этом случае был бы не интересен. Невидимое слияние документа с выдумкой является заслугой хорошего исторического романиста.

А. Толстой так писал об этом:

В каждом художественном произведении, в том числе – в историческом романе, в исторической повести – мы ценим прежде всего фантазию автора, восстанавливающего по обрывкам документов, дошедших до нас, живую картину эпохи и осмысливающего эту эпоху.

В этом коренное отличие художника от историка и исследователя. Ученому нужна цепь последовательных фактов, чтобы рассказать об истине.

Художник берет на себя смелость, или дерзость, - на основании даже незначительных осколков, - своей фантазией, своей интуицией смело и уверенно рассказать об эпохе¹².

¹² А. Н. Толстой, <http://www.a4format.ru> /2014.07.08/.

Фантазия и вымысел писателя оживляют документальные факты и реальных исторических личностей в романе. Читатель ясно представляет их жизнь и насущные проблемы эпохи Петра. В этом и сказывается мастерство писателя.

1.2 Особенности языка романа и их значение.

Читая роман, мы ясно чувствуем и представляем дух эпохи, живших когда-то и ушедших людей. Они как живой калейдоскоп проходят перед нами на страницах этого произведения, которое оставило нам в наследство необъятное богатство русского языка. А. Толстой, выросший в русской глубинке, рассказывал:

Если бы я родился в городе, а не в деревне, не знал бы с детства тысячи вещей – эту зимнюю вьюгу в степях, в заброшенных деревнях, святки, избы, гадания, сказки, лучину, овины, которые особым образом пахнут, я, наверное, не мог бы так описать старую Москву. Картины старой Москвы звучали во мне глубокими детскими воспоминаниями и отсюда появилось ощущение эпохи, ее вещественность. Этих людей, эти типы я потом проверял по историческим документам. Документы давали мне развитие романа, но вкусовое, зрительное восприятие, идущее от глубоких детских впечатлений, те тонкие, едва уловимые вещи, о которых трудно рассказывать, давали вещественность тому, что я описывал¹³.

Работая над романом, писатель уделял много времени стилю и языку своего исторического произведения. Он долго и внимательно готовился к описанию прошлой эпохи и хотел добиться «ясности и чистоты языка», «не допускал ни украшательства, ни ложной экзотики в воссоздании бытового колорита эпохи»¹⁴.

Погрузившись в документы Петровского времени, автор познакомился с делами Тайной канцелярии и Преображенского приказа, с записями и актами XVII – XVIII вв., которые составлялись дьяками при допросах и пытках на дыбе, а также с личными письмами Петра к своим близким. Писатель стремился соединить невидимой ниточкой современного читателя и человека времен Петра I, найти те слова и обороты речи, которые помогли бы ему передать типичные сцены быта и нравов страны, образ

¹³ Толстой А.Н., <http://www.a4format.ru/2014.07.08/>.

¹⁴ Русская советская литература, 1979, с. 255.

мышления и психологию народа. Толстой хотел, чтобы его герои и их время были понятными и близкими современному читателю.

При чтении романа мы видим, как яркое описание жизни людей, их переживаний, поступков, речи сочетается у него с «документальными приметами времени» и «глубоким проникновением в их психологию»¹⁵. Легко и тонко передавая оттенки того времени, писатель приблизил язык повествования романа к народной речи без доминирующей архаизации. Мы улавливаем народность и живость русского разговорного языка, неповторимость его оттенков через речь простых героев романа. У читателя создается впечатление, что он живет среди них, чувствует, переживает и говорит как они. Для этого писатель использует все разновидности русского языка, которые переплетаются в романе: просторечия, фольклор, архаизмы, иностранные заимствования, а также современный литературный язык.

Среди исторических источников и документальных материалов, использованных в работе над романом, можно отметить: фольклорные записи, личная переписка Петра I и его сестры Софьи, старинные судебные акты XVII – XVIII вв. «Слово и дело государевы. В 1929 г. в одной из своих статей писатель писал о том, что, благодаря старинным судебным документам XVII века, переданным ему историком В. В. Калашем в шестнадцатом году, у него появился интерес к народному языку и его использованию:

Это были собранные профессором Новомбергским пыточные записи XVII века, - так называемые «Слова и дела»... И вдруг моя утлая лодчонка выплыла из непролицаемого тумана на сияющую гладь. Я увидел, почувствовал, – осязал: русский язык. Дьяки и подьячие Московской Руси искусно записывали показания, их задачей было сжато и точно, сохраняя все особенности речи пытаемого, передать его рассказ. Задача в своем роде литературная. И здесь я видел во всей полноте русский язык, не испорченный ни мертвой церковнославянской формой, ни усилиями превратить его в переводную (с польского, с немецкого, с французского) ложнолитературную речь. Это был язык, на котором говорили русские лет уже тысячу, но никто никогда не писал... В судебных (пыточных) актах – язык дела, там не гнушались 'подлой' речью, там рассказывала, стонала, лгала, вопила от боли и страха народная Русь. Язык

¹⁵ Там же, с. 255.

чистый, простой, точный, образный, гибкий, будто нарочно созданный для великого искусства.¹⁶

1.3 Возникновение деловой и бытовой письменности.

Основываясь на труде Б. А. Успенского «История русского литературного языка (XI–XVII вв.)» и высказываний многих известных ученых - лингвистов (С. И. Котков, В. В. Виноградов, Н. И. Тарабасова и др.), можно сказать, что с X по XVII век в Киевской и Московской Руси имела место церковнославянско-русская диглоссия. Это такая языковая ситуация, когда два разных языка (церковнославянский язык и русский язык) существуют и функционируют как один язык.

После принятия христианства и до XVIII в. церковнославянский язык выполнял функции литературного языка. Хотя церковнославянский язык был заимствован у южных славян, восточные славяне никогда не изучали его как иностранный язык. Церковнославянский язык быстро осваивается, в некоторой степени проникает в среду разговорного языка восточных славян и вскоре начинает «восприниматься как кодифицированная разновидность этого языка... В результате адаптации церковнославянского языка на Руси возникает особый русский извод церковнославянского языка»¹⁷.

Б. А. Успенский утверждает, что в «случае диглоссии функции двух соответствующих языков находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям одного языка в одноязычном языковом коллективе». Языки не пересекаются на практике, воспринимаются как один, но с «языковой установкой». В этой ситуации наблюдается «сосуществование книжного языка, связанного с письменной традицией, ... и некнижного языка, связанного с обыденной, повседневной жизнью... это язык именно книжный, который никогда не выступает как разговорный»¹⁸. В результате этого возникла особая сфера письменности, применяющаяся в миру, в быту - деловая и бытовая письменность, которая формировалась на народноразговорной основе¹⁹.

¹⁶ Толстой А.Н., «Как мы пишем», <http://www.e-reading.ws/book.php/2014.05.28/>.

¹⁷ Б. А. Успенский, *История русского литературного языка (XI-XVII вв.)*, Muenchen 1987, с. 14.

¹⁸ Там же, с. 15.

¹⁹ Б. А. Успенский, *Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка*, Москва 1983, с. 15.

Это – акты, грамоты (духовные, купчие и т.д.), кабалы, записи в писцовых, кабацких, обыскных, таможенных, приходно-расходных, кабалных, банных книгах, книгах денежного и судного двора, книгах сбора денег и т.д., а также расспросные речи, сказки, эпистолярные тексты, челобитные, грамотки.

Влияние Петровской эпохи на развитие языка так описывает академик В. В. Виноградов:

Язык Петровской эпохи характеризуется усилением значения официально-правительственного, канцелярского языка, расширением сферы его влияния. Процесс переустройства административной системы, реорганизация военно-морского дела, развитие торговли, фабрично-заводских предприятий – все эти исторические явления сопровождалось насаждением новой терминологии, вторжением потока слов, направляющихся из западно-европейских языков»²⁰.

Меняются административные, военные, морские, научно-технические, бытовые термины. Все эти слова Толстой находит в исторических документах и письмах, которые он изучает, а впоследствии использует в своем романе. Это - просторечия, фольклор, архаизмы, иностранные заимствования, церковные слова, деловой письменный язык.

1.4 Деловые грамоты и письма в романе, их классификация.

Согласно лингвисту и диалектологу С. И. Коткову, материалы деловой письменности можно разграничить на актовую письменность, эпистолярную письменность и статейную (или хроникальную) письменность²¹.

Большинство делопроизводительных документов (т.е. актовая письменность) характеризуются юридической краткостью, официальностью. Идет констатация деловых фактов: установление чего-либо, закрепление имеющегося, сообщение о чем-то существующем.

Грамотки (эпистолярная письменность – частные письма) противопоставлены документам актовой письменности. В переписке пишущий обращается к лицу, с которым он переписывается, и ожидает от него ответ (челобитные, грамотки).

²⁰ В. В. Виноградов, *Очерки по истории русского литературного языка XVII - XIX веков*, Москва 1982, с. 59.

²¹ С. И. Котков, «Исследование и издание скорописных памятников русского языка», ВЯ., № 6, 1981, с. 9.

Вид деловой письменности, находящийся между этими двумя категориями, - это расспросные речи и сказки (разновидность судебного документа XVII века), в которых личное выступает в чужой обработке и становится констатирующим делопроизводственным фактом. Здесь наблюдается довольно подробная и точная передача ответов допрашиваемых под пыткой и без пытки. При этом дьяки или подьячие записывали ответы допрашиваемых в нормах приказного языка при помощи косвенной и реже прямой речи²².

Таким образом, С. И. Котков делит материалы деловой письменности в следующей последовательности:

1. Актовые тексты: различные правовые акты, указы, грамоты (духовные, купчие, меновные, межевые и т.д.), кабалы, записи в писцовых книгах и др.
2. Расспросные речи, сказки (специальное наименование судебного акта, документа).
3. Эпистолярные тексты: челобитные, памяти (указы), грамотки (частные письма).

Исследуя роман Толстого «Петр I», мы выявили большое количество материалов деловой письменности: царских грамот, указов, актов, челобитных, записей в писцовых книгах, грамоток, доносов, расспросных речей и личных писем Петра I, царевны Софьи Алексеевны, царицы Натальи Кирилловны, первой жены Петра I, Евдокии Федоровны Лопухиной, князя Василия Голицына и др. Опираясь на классификацию С. И. Коткова, их можно разделить на актовые тексты, расспросные речи и сказки и эпистолярные тексты.

Приведем несколько примеров из множества актовых текстов, расспросных речей и сказок, эпистолярных текстов романа «Петр I».

Царская грамота:

Мы, великие государи, тебя, ближнего боярина и сберегателя, князя Василия Васильевича Голицына, за твою к нам многую и радетьельную службу, за то, что такие свирепые и исконные креста святого и всего Христианства неприятели твоею службою не нечаянно и никогда неслыханно от наших царских ратей в жилищах их поганских поражены, и побеждены, и прогнаны... татары сами себе и жилищам своим явились разорителями, в Перекопи посады и села пожгли и, исполняя отчаяния и ужаса, со своими погаными ордами тебе не показались... И что ты со своими

²² Н. И. Тарабасова, *Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в.*, Москва 1986, с. 13.

ратными людьми к нашим границам с вышеописанными славными во всем свете победами, не хуже Моисея, изведшего израильских людей из земли Египетской, возвратился в целости, и за все то милостиво и премилостиво тебя похваляем...²³.

Указ царя Петра I:

Указом царя и великого князя всея Великие и Малые и Белые России самодержавца велено тебе, не мешкав, вернуться в Москву и там ждать его государственной воли, как он, государь, насчет тебя скажет...²⁴.

Запись в писцовой книге:

...по указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексеевича всея В. и М. и Б. Р.²⁵ самодержца велено прислать в село Коломенское к нему в. г. ц. и в. к. всея В. и М. и Б. Р. самодержцу стряпчих конюхов – Якима Воронина, Сергея Бухвостова, Данилу Картина, Ивана Нагибина, Ивана Иевлева, Сергея Черткова да Василия Бухвостова. Упомянутых стряпчих конюхов велено взять наверх в потешные пушкари и учинить им оклады – денег по пяти рублей человеку, хлеба по пяти четвертей ржи, овса тож...²⁶.

Жалоба на воевод:

Гостям и гостинные сотни, и всем посадским, и купецким, и промышленным людям во многих их приказных волокитах от воевод, от приказных и разных чинов людей в торгах их и во всяких промыслах чинятся убытки и разорение. Яко львы, челюстями своими пожирают нас, яко волци. Смилуйся, великий государь...²⁷.

Письмо Евдокии (первой жены) Петру I:

Здравствуй, мой батюшка, на множество лет... Прошу тебя, свет мой, милости, обрадуй меня, батюшка, отпиши о здоровье своем, чтобы мне, бедной, в печалях своих порадоваться... Как ты, свет мой, изволил уйтить и ко мне не отписал ни единой

²³ А. Н. Толстой, *Петр Первый*, Ленинград 1972, гл. 3, ч. 9.

²⁴ Там же, гл. 4, ч. 19.

²⁵ А. Н. Толстой. Сокращения в романе: *...по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великие и Малые и Белые России...*

²⁶ Там же, гл. 2, ч. 9.

²⁷ Там же, гл. 5, ч. 16.

*строчки... Только я, бедная, на свете несчастная, что не пожалуешь, не пишешь о здоровье своем. Отпиши, радость моя, ко мне, - как ты ко мне изволишь быть... А я с Олешенькой жива...*²⁸.

Глава 2.

2.1 Актовые записи «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского и другие работы.

Русский литературный язык неразрывно связан с историей и русской лингвистикой, их взаимосвязь и интерес друг к другу все время поддерживаются. Работы таких известных ученых, как В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, В. М. Живова, Н. А. Мещерского, А. В. Исаченко, С. И. Коткова, Н. И. Тарабасовой и многих других, изучаются на разных уровнях. Исследователей интересуют различные памятники русской литературы и языка XVII – XVIII вв. Петровская эпоха – самая яркая страница этих столетий, ученые считают ее началом становления в истории русского национального языка. Однако, как пишут ученые, в этой области существует еще довольно много «белых пятен», и их исследование заслуживает большого внимания.

Нужно отметить, что кафедра славянских языков Стокгольмского университета не остается в стороне от исследований национальных памятников русского языка. Например, в 2010 году Изабель Миди защитила диссертацию на тему «Номинальная морфология в русской переписке 1700 - 1715 гг.» (Isabelle Midy "Nominal Morphology in Russian Correspondence 1700 - 1715"). Работа ее посвящена определению лингвистических фаз в начале XVIII в., анализу и сравнению различных категорий писем на основе морфологии, а также сравнению морфологических вариаций этих писем с материалами XVII – XVIII вв.

Примеры деловой письменности, складывающиеся нормы словоупотребления и образцы новых стилей Петровской эпохи следует искать в старинных документах того времени, доносах, указах и манифестах. В составе деловой письменности находится и эпистолярный жанр этой эпохи, который также является интересным предметом изучения специалистов. Прежде всего, это касается актовых записей «Слов и дел государевых» профессора Н. Я. Новомбергского, а также «Писем и бумаг императора Петра Великого». Они представляют огромный интерес в связи с изучением путей

²⁸ Там же, гл. 5, ч. 16.

образования и развития национального русского литературного языка.

В XVII - XVIII вв., с царствования Михаила Федоровича (1613 - 1645), в России распространилась система политического сыска «Слово и дело государевы», в которой рассматривались доносы населения России о государственных преступлениях. В Соборном уложении (своде законов) 1649 г. они стали называться «великими государевыми делами». Все, кому становилось известно о злых умыслах по отношению к царю и его семье, оскорблении царского имени, государственной измене и т. д., были обязаны под страхом смертной казни донести об этом властям, «сказывать слово и дело государево»²⁹.

При Петре I система продолжала расцветать и развиваться. Вина обвиняемых каралась смертью, а перед этим их сажали в тюрьму, допрашивали, пытали на дыбе, отправляли для окончательного решения в Москву в Преображенский приказ или в Тайную канцелярию. В начале своего правления Екатерина II запретила употреблять выражение "слово и дело", и как система сыска «Слово и дело государевы» было отменено указом от 19 (30) октября 1762³⁰.

2.2 История создания и значение «Слова и дела государевых».

Н. Я. Новомбергский (1871 – 1949) – известный профессор Томского университета по истории русского права и медицины, экономист и политик³¹. В 1909 - 1911 гг., после семнадцати лет кропотливой работы в Московском Архиве Министерства Юстиции с коллегами по описанию столбцов Разряда, он издал свой основной труд «Слово и дело государевы» в двух томах. В этой работе историком были подобраны и представлены акты памятников деловой письменности до Уложения царя Алексея Михайловича (1649)³². Два тома вмещают судопроизводительные дела, связанные с обвинениями царя и его приближенных, и сведения о системе правопорядка на Руси XVII - XVIII вв. В них даны описания «доносов», «показаний», «ложных слов», «указов»,

²⁹ Н. Я. Новомбергский, *Слово и дело государевы, Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года*, т.1, Москва 2004, с. 1 - 10.

³⁰ «Слово и дело государевы», <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/2014.10.19/>.

³¹ Н. Я. Новомбергский, <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/2014.10.19/>.

³² Н. Я. Новомбергский, 2004, с. 1 - 10.

«объявлений», «изветов», «сысков» и др. В приложении ко второму тому «Колдовство в Московской Руси XVII столетия» даются интересные и живые описания жизни русского народа того времени³³. Эти материалы были впервые представлены для читателей и специалистов благодаря стараниям профессора Н. Я. Новомбергского.

В исследовании были использованы все до одного процесса за XVII столетие, имеющиеся в столбцах Разряда... Этого рода процессы впервые появляются в печати. Долгое время об их существовании даже не подозревали. Известный историк-архивист Г. В. Есипов, имевший доступ в тайники всех архивов, ... начал усердно знакомить читателей с секретными процессами по материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии³⁴.

Его дело продолжили управляющие Архивом Министерства Юстиции Н. Б. Калачев, Н. А. Попов и профессор Д. Я. Самоквасов. Последнему за семнадцать лет настойчивой работы, с 1894 по 1911 гг., «при подавляющем обилии документов, хранящихся в Архиве Министерства Юстиции, и при ограниченном составе сотрудников», но при отличной программе описания столбцов, удалось завершить этот труд³⁵. В предисловии к «Слову и делу государевых» профессор Н. Я. Новомбергский писал 5 августа 1911 года:

Ежегодное минимальное число членов редакционного отдела архива, занимавшегося описанием столбцов, было девять человек. Можно сказать, что за семнадцать лет ими совершена работа, на которую отдельному ученому потребовалось бы 153 года!³⁶.

Этот труд имеет большое значение для русских людей, их истории и языка, потому что «сохранившийся в столбцах Разряда материал охватывает время со второй половины XVI столетия до первых лет XVIII столетия... столбцы представляют интерес не только для историков и историков права, но и для экономистов, статистов, финансистов,

³³ См. сноску³¹.

³⁴ Н. Я. Новомбергский, 2004, с. 1.

³⁵ Там же, с. 1

³⁶ Там же, с. 3

полицейстов и других ученых»³⁷.

2.3 Особенности языка и стиля обвинений, указов, доносов, челобитных.

Как и предвидел Н. Я. Новомбергский, «древнерусские тексты памятников деловой письменности» важны и интересны для широкого круга читателей, в том числе и для современных лингвистов, изучающих становление русского языка в XVII - XVIII вв. Например, О. В. Никитин, основываясь на работах Б. А. Ларина и С. С. Волкова, пишет в своей статье: «самое главное, что можно обнаружить в этих текстах, - подлинный государственно-деловой язык, элементы разговорного языка и просторечия, которые вошли в стандартные формы деловых документов»³⁸.

Известный лингвист Б. А. Ларин указывал в своих «Лекциях по истории русского литературного языка»: «Не только московское делопроизводство, но и деловой язык больших центров Московской Руси в XVII в. уже единообразен»³⁹. Тарабасова продолжает эту мысль и говорит, что «это единообразие 'делового языка', или, скажем иначе, - языка деловой письменности могло сохраниться лишь при соблюдении языковых и правописных норм, практически принятых в ту пору»⁴⁰. Все деловые документы, письма, грамотки, акты, уложения и т. д. составлялись в виде трафаретов, в которых пишущий соблюдал нормы деловой традиции, и в которых происходило слияние разговорного и «делового» языка.

Трафарет (или формуляр) – это своеобразный остов документа, куда как бы вкладывалось переменное содержание. ... Трафарет не являлся препятствием для выражения мыслей пишущего, одинаково служил и государственному и частному общению. В рамках одного и того же

³⁷ Там же, с. 10.

³⁸ О. В. Никитин, «Речевые средства деловой письменности и их функционально-стилистический орнамент», <http://achat3d.ru/referat/134/referat100161.htm> /2014.10.14/.

³⁹ Б. А. Ларин, *Лекции по истории русского литературного языка (X–середина XVIII в.)*, Москва 1975, с. 227.

⁴⁰ Н. И. Тарабасова, *Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в.*, Москва 1986, с. 15 - 16.

трафарета свободно функционировал и приказной язык, и повседневно разговорная речь⁴¹.

Из наблюдений, сделанных при исследовании «Слова и дела государевых», автор согласен с точкой зрения ученых-лингвистов, что тексты можно разграничить на три части: начальная часть, главная часть и концовка. В начальной части дается имя, фамилия, **прозвище** (если имеется) пишущего (*Ивашка Стрига **Корыто***) и сословная принадлежность (*казакъ, царь. холопъ или т.д.*). В челобитных имена представителей низших и высших ступеней социальной лестницы получают пренебрежительный и уменьшительно-ласкательный суффикс – **к** (*Бориско Потаповъ да Володка Вешняковъ*). Затем идет число и определение следственного дела (*допросъ, пытка*): *«Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. марта въ 7 д. ... въ разспросѣ и съ пытки сказалъ...»*. Затем идет главная часть – изложение причин и обстоятельств случившегося и речи обвиняемого. Завершается дело объявлением официального лица, ведущего следствие. Он подводит итоги, излагает факты конкретных событий с их оценкой и делает выводы. Конечная часть – решение по делу. Вот несколько примеров типичных выражений письменной речи начала и концовки в записях «Слов и дел государевых»:

Начало: *Г. ц. и в. к. М.Ф. в. Р. холопъ твой Ивашко Опухтинъ челомъ бьет*⁴². *Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. апрѣля въ 6 д. ввечеру, пришел ко мнѣ, х. твоему, Луховской разсылщикъ Микитка Афанасьевъ, а сказалъ...*⁴³.

*Ц. г. и в. к. А.М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Устинка Замытцкой. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. апрѣля въ 11 д. въ недѣлю цвѣтную, позвалъ меня, х. т., в.*⁴⁴ *Юрій Афанасьевичъ Офросимовъ къ себѣ обѣдать...*⁴⁵.

⁴¹ Там же, с. 17 - 19.

⁴² Н. Я. Новомбергский. Сокращения в оригинале: *Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холоп твой Ивашко Опухтин челом бьет.*

⁴³ Н. Я. Новомбергский, 2004, № 4, ст. 2.

⁴⁴ Н. Я. Новомбергский. Сокращения в оригинале: *... холопа твоего, воевода...*

⁴⁵ Там же, № 113.

Для придания официально-делового оттенка в начале царских грамот или писем, - указывает О. В. Никитин, - использовались архаизмы церковнославянского языка, по которым можно было определить, каково происхождение текста, т.е. прислано ли оно из государева приказа или из местного. Например:

*Отъ ц. и в. к. А.М. в. Р. въ Кромы Юрью Афанасьевичу Офросимову. Апрѣля въ 28 д. писалъ еси к намъ: апрѣля въ 11 д. стрѣлецкій голова Устинко Замыцкій, написвся пьянъ ...*⁴⁶.

*Отъ царя... въ Лухъ Ивану Лукьяновичу Опухтину. Писалъ еси к намъ нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 6 д. ...*⁴⁷.

Концовка: *И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ...*⁴⁸.

Далее, опираясь на труды Б. А. Ларина и С. С. Волкова, Никитин наблюдает повторение в столбцах выражений письменно-делового обихода. Это и «общие выражения, свойственные всей судопроизводственной практике того времени, и индивидуальные приказные решения, вышедшие из-под пера конкретного писца. Они заключают в себя профессионализмы и колоритные разнообразия простого русского языка. Но все они подчинены нормам слога московской государственно-деловой речи»⁴⁹.

В «Слове и деле государевых» встречаются такие частые деловые, профессиональные и трафаретные выражения, как: «въ нашемъ дѣлѣ посаженъ въ Суздаля въ тюрьму»⁵⁰, «велѣлъ дать на крѣпкую поруку съ записью»⁵¹, «...сказали по Ивановой сказкѣ Забусова те жѣ речи...»⁵², «произнесение стрѣлецкимъ головой Устином Замыцкимъ въ пьяномъ видѣ непригожихъ словъ»⁵³, а также некоторые интересные обороты разговорной речи: *воровскихъ слов не говорить и не воровать,*

⁴⁶ Там же, № 113.

⁴⁷ Там же, № 4, ст. 2.

⁴⁸ Там же, № 3, ст. 2.

⁴⁹ О. В. Никитин, там же.

⁵⁰ Н. Я. Новомбергский, 2004, № 3, ст. 2.

⁵¹ Там же, № 3, ст. 2.

⁵² Там же, № 1, ст. 1.

⁵³ Там же, № 171.

воеводъ лаяль, бить на козлѣ кнудомъ и т.д.

Автор статьи отмечает разнообразный лексический состав «Слова и дела государевых».

Он различает:

- старинные профессиональные выражения *емлетъ посуль, на кабалѣ, затинцики*⁵⁴;
- новую лексику XVI - XVII вв. Это существительные, образованные от глаголов при помощи суффикса – **к**: *сказка, справка, пытка, записка, отписка, явка* и т.д.
- новообразования, зафиксированные в «расспросных речах» - именные существительные: *грамотка, волокита, перечень*;
- слова, связанных с судебной практикой: *извѣтъ, распросъ, допросъ, сыщикъ, татинная тюрьма, ложное объявление, поставить съ очей на очи*;

Нужно отметить использование прямой и косвенной речи, т.е. неофициальной бытовой речи, а также трафаретных формул и клише, свойственных приказному языку Московской Руси: *от ц. и в. к. М.Ф. в. Р. в Суздаль в. нашему кн.*⁵⁵; *челомъ бьетъ*⁵⁶; *писаль еси к намъ нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 6 д.*⁵⁷ и многие другие.

Из этого можно сделать вывод, что изучение языка актов «Слов и дел государевых» имеет особо важное значение. «...Именно акты, - писал М. Н. Тихомиров, - представляют собой вещественные памятники, непосредственно сохранившие на себе следы тех или иных событий... Ведь человек, составлявший акт, как правило, стремился отразить то время, те события, которые происходили именно тогда, когда писался этот акт»⁵⁸. А С. С. Волков утверждал: «... язык этих судебных актов отражает гораздо шире живой общенародный язык XVII века, чем подавляющее большинство памятников письменности этой эпохи»⁵⁹.

⁵⁴ Там же, № 8, ст. 1.

⁵⁵ Там же, № 3, ст. 2.

⁵⁶ Там же, № 4, ст. 2.

⁵⁷ Там же, № 4, ст. 6.

⁵⁸ М. Н. Тихомиров, *Российское государство XV – XVII вв.*, Москва 1973, с. 349.

⁵⁹ С. С. Волков, *Развитие административно-деловой терминологии в начале 17 в. (по документам «Слова и дела»)*, Ленинград 1961, с. 139.

Глава 3.

3.1 Использование других источников при написании романа «Петр I». «Письма и бумаги императора Петра Великого».

Известно, что писатель А. Н. Толстой при написании своего романа «Петр I» широко использовал не только «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского, но также пользовался и другими источниками. Таковыми являются: «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Письма Петра I к царице Наталье Кирилловне и сестре Наталье Алексеевне», «Переписка Петра I с Екатериною Алексеевной», «Письма царицы Софьи к князю Василию Голицыну» и др.

Этот материал, хранящийся в архивах, помог писателю лучше узнать эпоху и личность Петра, его нравы и характер, его помыслы, отношение к близким и окружающим его людям. Н. Славнитский в своей статье «О Петре и его переписке»⁶⁰ напоминает, что Петр I царствовал 36 лет, из них большую часть он провел на войне. Поэтому главные вопросы его переписки – это война и дипломатия. Славнитский утверждает, что Петром было написано более 10 000 документов и частных писем. Подписывал он свои письма «Петр» по-русски, или «Piter» на латинском языке, независимо от языка письма. В письмах же к матери он подписывался «Петрушка» и «Petrus».

Люди, с которыми он переписывался в молодости, - это мать, брат, сестра, патриарх, позже – жена, а также его приближенные Ф. Ю. Ромодановский, Ф. М. Апраксин и А. А. Виниус. Автор статьи отмечает, что после начала Северной войны переписка стала намного интенсивней. В ней отразились уже и военные вопросы, и вопросы государственного управления, культуры, просвещения.

Вот несколько писем Петра I к матери, сестре и к жене, взятые из его переписки «Письма и бумаги императора Петра Великого»⁶¹.

⁶⁰ Н. Славнитский, «О Петре и его переписке», <http://www.marafon.piterart.ru/slavnitsky.htm> /2014.03.23/.

⁶¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, <http://www.historydoc.edu.ru> /2014.03.23/.

3.2 Письма Петра I к матери, царице Наталье Кирилловне (1693 сентября 8)⁶²:

Вседражайшей моей матушке царице Наталье Кирилловне. Изволила ты, радас(ть) моя, писать, чтоб я писал почаще; и я и так на всякую почту приписываю сам, толко виноват, что не все сам. А что, радость моя, скорым путем не натселся, и ты, пожалуй, своею печалью не натсади меня. А я, слава Богу, кроме сего натсажать себя иным не стану и поеду по мере не замешкаф; а Андурския (Гамбургские) карабли еще не бывали. По сем, радас(ть) моя, здравствуй, а я малитвами твоими жиф. Petru(s). От Города, сеп(т)е(б)ря в 8 д⁶³.

3.3 Письма Петра I к сестре Наталье Алексеевне (1696 июля) из-под стен осажденного Азова⁶⁴:

Сестрица, здравствуй! А я, слава Богу, здоров. По письму твоему я к ядрам и пулям близко не хожу, а они ко мне ходят. Прикажи им, чтобы не ходили; однако хотя и ходят, только по ся поры вежливо. Турки на помощь пришли (осажденным в крепости Азов), да к нам нейдут; а чаю, что желают нас к себе. Piter.

3.4 Переписки Петра I с супругой, царицей Екатериной Алексеевной⁶⁵:

Из Карлсбада, в 14 д. сентября 1711 г.

Катеринушка, друг мой, здравствуй! Мы сюда доехали, Слава Богу, здорово, и завтра зачнем лечитца. Место здешнее так весело, что мочно честною тюрьмою назвать, понеже между таких гор сидит, что солнца почитай не видит; всего пуще что доброго пива нет. Однакож чаем, что от воды Бог даст доброе здоровье. Посылаю при сем презент тебе: часы новой моды, для пыли внутри стекла, да печатку, да четверной лапушке втраим (sic); больше за скоростию достать не мог, ибо в Дрездене

⁶² Письма Петра I к царице Наталье Кирилловне, <http://www.historydoc.edu.ru> /2014.03.23/.

⁶³ Прим. автора: здесь и далее. По принципу работы историков знаки препинания в письмах и бумагах Петра I и его близких расставлены при издании, а также поставлены в ряд выносные буквы. Буква Ъ заменена на букву е.

⁶⁴ Письма Петра I к сестре Наталье Алексеевне, <http://www.historydoc.edu.ru> /2014.03.23/.

⁶⁵ Переписка Петра I с Екатериною Алексеевной, <http://www.mikv1.narod.ru/> /2014.03.23/.

только один день был. Из Померании еще новаго не имеем, но ожидаем в(с)коре; дай, Боже, доброе. Петр.

Глава 4.

Сравнение и анализ языка документов и писем: роман «Петр Первый» А. Толстого, «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского и переписка Петра I и царевны Софьи Алексеевны.

Как было отмечено выше, за свою жизнь Петр I написал и подписал много документов и писем как государственного, так и личного значения. Поэтому А. Толстой при написании своего романа «Петр I», изучая архивные материалы, не мог не использовать их в своей книге. Читая и исследуя роман писателя, мы обнаружили довольно большое количество личных писем и документов: приказов, доносов, расспросных речей, указов и различных грамот. Некоторые из них, например, личная корреспонденция Петра и его близких, во многом совпадают с оригиналами, взятыми из архивов.

Для примера сравним два письма: одно письмо (оригинал), написанное самим Петром I к своей матери Наталье Кирилловне, второе письмо написано Петром I из романа, т.е. писателем А. Толстым.

Письмо Петра I к матери, царице Наталье Кирилловне (1689 апреля 20), («Письма и бумаги императора Петра Великого»)⁶⁶:

Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушьке, гасударыни царице и великой княгине Наталии Кириловне, сынишка твой, в работе пребывающей, Петрушка благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю. А у нас молитвами твоими здорово все; а озеро все вскрылось сего 20-го числа, и суды все кроме бошого коробля в отделке, тол(ко) за канатами станет, и о том милости прошу, чтоб те кана(ты) по семисот сажен ис Пушкарского приказу не мешкоф присланы были; а за ними дело станет, и житье наше продолжитца. По сем паки благословения прошу. Petrus. Ис Переславля, апреля 20 д(ня) 1689.

⁶⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого, <http://www.historydoc.edu.ru/>2014.03.23/.

Письмо Петра I матери, царице Наталье Кирилловне⁶⁷, в романе:

Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей матушке царице Наталье Кирилловне, недостойный сынишка твой Петрунька, в работе пребывающий, - благословения прошу, о твоём здравии слышать желаю. А что изволила мне приказывать, чтоб мне быть в Преображенском, и я быть готов, только чей чей дело есть: суды все в отделке, за канатами дело стоит. И о том милости прошу, чтоб те канаты из Пушкарского приказа не мешкав прислали бы. И с тем житье наше продолжица. По сем благословения прошу. Недостойный Петрус.

А. Толстой полностью взял письмо-оригинал за образец написания своего письма в романе. Текст его письма почти совпадает с оригиналом письма. Он передает фонетическое правописание Петра. Вот различия, которые мы обнаружили в письмах.

В обращении он пишет «*дражайшей матушке царице Наталье Кирилловне, недостойный сынишка твой Петрунька, в работе пребывающий, - благословения прошу*», когда в оригинале звучит «*дражайшей моей матушке, государыни царице и великой княгине Наталье Кириловне, сынишка твой, в работе пребывающей, Петрушка благославения прошу*».

Потом идет его собственное предложение «*А что изволила мне приказывать, чтоб мне быть в Преображенском, и я быть готов, только чей чей дело есть*» вместо оригинала «*А у нас молитвами твоими здорово все; а озеро все вскрылось сего 20-го числа*».

Вместо «*тол(ко) за канатами станет*» автор пишет «*за канатами дело стоит*» и опускает «*по семсот сажень, «а за ними дело станет» и «паки*».

Толстой подписывает письмо Петра «*Недостойный Петрус*» вместо «*Petru(s)*» как в оригинале, при чем *недостойный* он употребляет в письме два раза. В оригинале же письма это слово отсутствует. Слово сочетание *благословения прошу* употреблено два раза в оригинале и в романе.

Содержание оригинала письма у Толстого почти сохраняется. Он вводит нескольких

⁶⁷ А. Н. Толстой, 1972, гл. 3, ч. 5.

незначительных изменений, а именно в обращении к матери, во втором предложении и в подписи.

Интересно для сравнения оригинала с романом письмо сестры Петра I, Софьи Алексеевны, к своему любовнику, князю Василию Васильевичу Голицыну. Софья послала два зашифрованных письма князю В. Голицыну весной 1689 г. во время второй Крымской компании. В них она благодарила Бога за то, что избавил его от опасностей в походе, и уверяла в своей неизменной благосклонности.

Текст первого письма царевны Софьи Алексеевны к князю В. В. Голицыну. («Из переписки высочайших особ с частными лицами»). Весна 1689 год⁶⁸.

Свет мої братец Васенка здравствуї батюшка мої на многія лета і пакі здравствуї бжією і пресветыя бдцы і твоїм разумом і счастієм победі в агаряны подаї тебе госді і впрет врагі побеждаті а мне свет мої веры не іметца што ты к нам возвратітца тогда веры поїму как увіжю во объятіях своїх тебя света моего а што свет мої пінеш ишобы я помолілас бутта я верна грешная прет богом і недостоїна аднакоже дерзаю надеяся на его благо утробіе аше і грешніца ае всегда того прошю ишобы света моего в радости відет посем здравствуї свет мої о хрсте на веки неіштныя амінъ⁶⁹.

Рассмотрим письмо Софьи у А. Толстого в романе.

Письмо царицы Софьи Алексеевны к В. В. Голицыну⁷⁰:

Свет мой, братец Васенька!

Здравствуй, батюшка мой, на многие лета! Подай тебе, господи, враги побеждати.

А мне, свет мой, не верится, что ты к нам возвратишься... Тогда поверю, когда увижу в объятіях своих тебя, света моего... Что ж, свет мой, пишешь, чтоб я помолилась: будто я верно грешна перед богом и недостойна. Однако ж, хотя и грешная, дерзаю надеяться на его благоутробие. Ей! Всегда прошу, чтоб света моего в радости видеть. По сем здравствуй, свет мой, навеки неисчетные...

⁶⁸ Письма царицы Софьи к князю Василию Голицыну, <http://www.google.se> /2014.03.23/.

⁶⁹ Прим. автора. Бжією, бдцы, госді, хрсте - под титлом. Также смотреть сноску ⁶². Здесь однако отсутствуют знаки препинания.

⁷⁰ А. Н. Толстой, 1972, гл. 3, ч. 1.

Рассмотрим письмо-оригинал и письмо из романа с точки зрения орфографии и морфологии:

1. Письмо-оригинал написано без знаков препинания;

Письмо же в романе написано со знаками препинания. Автор использует восклицательные знаки, запятые, многоточия;

2. Письмо-оригинал: употребление графемы – *i* вместо - и / - й: *здравствуй, госді, мої, не іметца, і пакі*;

Письмо в романе: графема – *i* не употребляется;

3. Письмо-оригинал: использование аббревиатур: *бжією (божією), бдцы (богородицы), госді (господи), хрсте (христе)*;

Письмо в романе: автор не использует аббревиатуры;

4. Письмо-оригинал: в корне существительного *счястім пишеться* – *я* вместо *а* после *сч* (*счастье*);

Письмо в романе: автор не употребляет слово *счастье*;

5. Письмо-оригинал: здесь употреблены такие существительные: *свет мої, братец Васенка, батюшка мої, на многія лета, бдцы, разумом, счястім, победі, в агаряны, госді, врагі, веры не іметца, во объятіях, света моего, прет богом, на его благо утробіе, грешніца, в радости, хрсте, на векі, амінь*. Большинство из них церковнославянские (выделенные);

Письмо в романе: Толстой употребляет такие существительные: *свет мой, братец Васенька, батюшка мой, на многие лета, господи, враги, в объятиях, света моего, перед богом, на его благоутробие, в радости, навеки*. (выделенные – церковнославянские);

Интересно, что из 20 существительных автор употребляет устаревшее словосочетание *свет мой* - 6 раз. В письме-оригинале Софья также использует это словосочетание 6 раз.

Можно отметить, что Толстой употребляет церковнославянские существительные, хотя в меньшей степени. Их - 5, а в оригинале – 10.

6. Письмо-оригинал: употребление **родительного падежа**: *і счасті́м победи́* (счастьем победы), *і пресветы́я бдци́* (и пресвятой богородицы);

Письмо в романе: автор не использует эти слова в своем письме.

7. Письмо-оригинал: употребление **винительного падежа**: *победи́ в агаряны́ подаі́ тебе́ госді́* (победы над мусульманами/турками дай тебе, господи) - другая конструкция; *на многія́ лета́* (на многие годы); *подаі́ ... врагі́ побеждаті́*; *вві́жю тебе́ света́ моего́*; *надеяся́ на его́ благо́ утробі́е*; *света́ моего́ в радості́ відет*; *на векі́ неі́штны́я*;

Письмо в романе: *на многія́ лета́*; *подай тебе́, господи́, враги́ побеждати́*, *увви́жу тебе́, света́ моего́*; *надея́ться на его́ благоу́тробіе*, *здравствуй ... наве́кі́ неисчетны́е*;

8. Письмо-оригинал: употребление **творительного падежа** в сочетаниях прилагательных с существительными в церковнославянском языке: *бж́ією́ і пресветы́я бдци́ і твоі́м разумом і счасті́м победи́* (божьей и пресвятой богородицей, и твоим разумом, и счастьем победы); *прет богом* (перед богом);

Письмо в романе: *перед богом*;

9. Письмо-оригинал: **предложный падеж**: *во объяті́ях своі́х, в радості́ відет*; *о хрсте́*;

Письмо в романе: *в объяти́ях своих*; *в радості́ видетъ*;

10. Письмо-оригинал: *благо́ утробі́е* вместо *благоу́тробіе* (церк.слов.: благоразумие, милосердие, сострадание);

Письмо в романе: *благоу́тробіе*;

11. Письмо-оригинал: здесь употреблены такие глаголы:

повелительное наклонение - *здравствуй (- уй)*, *подаі (- ай)*;

инфинитив глагола - *побеждаті́* (побеждать) ; *надеяся* [!] (надеяться); *відет* [!] (видеть);

настоящее время, безличная форма глагола - *не іметца́* (в современном языке мы пишем *не имеется*, но произносим *не имеетца*);

1 лицо., ед.ч. глагола, наст. вр. - *держю*; *прошю* (прошу);

1 лицо., ед.ч. глагола, буд. вр. - *поі́му* (пойму); *вві́жю* (уввижу);

1 лицо., ед.ч. глагола, прош. вр. - *помолі́лас* (помолилась);

2 лицо, ед.ч. глагола, наст. вр. - *пишеш (пишешь)*;

2 лицо, ед.ч. глагола, буд вр. - *возврати́тца (возвратишься.)*;

В инфинитиве глаголов пишется окончание – *ти*.

В 1 л., ед.ч. наст. и буд. вр. после **ш, ж** пишется окончание - **ю**.

Во 2 л., ед.ч., буд. вр. глаголов пишется возвратное окончание – **тца**.

Во 2 л., ед. ч., наст. вр. наблюдается опущение **ь** в окончании – *еш*.

Письмо в романе: в письме Толстого употреблены такие **глаголы**: *здравствуй, подай, побеждать, не верится, возвратишься, поверю, увижу, пишешь, помолилась, дерзаю, надеяться, прошу, видеть*.

Автор использует современные формы глаголов, за исключением устаревшей формы *побежда~~ти~~*.

12. Письмо-оригинал: употреблены такие прилагательные: *многія, бжію, пресветыя, верна, грешная, недостойна, неіштныя* (неизчисляемые);

2 прилагательных с окончанием – **ыя**; 2 кратких прилагательных – *верна, недостойна*.

Письмо в романе: прилагательные в романе Толстого: *многие, грешна, недостойна, грешная, неіштныя* (соврем. окончание) вместо *неіштныя* в письме-оригинале (неизчисляемые).

Два кратких прилагательных – *грешна, недостойна*.

И в письме-оригинале, и в письме романа – 2 кратких прилагательных, однако Толстой заменил церковнославянское *неіштныя* более понятным, но тоже устаревшим *неіштныя*. Окончание – **ыя** заменено современным окончанием – **ые**.

13. Наречия в письме-оригинале: наречия в письме: *і пакі (сызно́ва, о́пять, снова, еще); впрет (впредь – в будущем, в дальнейшем, затем, потом); верна (точно, верно); всегда*.

Наречия в письме романа: *верно, всегда*.

14. Союзы в письме-оригинале: *аднакоже (однако же, тем не менее, но); бутта (словно, вроде, будто, как будто); посем (поэтому, потому, в связи с этим); аше (хотя); што (что); штобы (чтобы)*;

Союзы в письме романа: *что, однако ж, хотя, чтоб, по сем (поэтому)*.

15. Предлоги письма-оригинала: *прет* богом (*перед*);

Предлоги письма в романе: *перед* богом;

В письме-оригинале употребляется церковнославянская форма предлога *прет*, фонетическое правописание. Толстой же использует современный предлог *перед*.

16. Письмо-оригинал. Слова и словосочетания, которые с нашей точки зрения стали архаизмами и устаревшими словами:

свет мой; братец Васенка; здравствуй батюшка мой на многія лета; пакі; здравствуй бжією і пресветыя бдцы і твоім разумом і счастім победі в агаряны; подаі тебе госді і впрет врагі побеждаті; веры не іметца; тогда веры поіму; тебя света моего; аднакоже дерзаю надеяся на его благо втробіе; аше і грешніца ае всегда; штобы света моего в радості відет; посем здравствуй свет мой о хрсте на векі неіштныя; амінъ.

Письмо в романе. Архаизмы и устаревшие слова: *свет мой, братец; здравствуй, батюшка мой, на многие лета; подай тебе, господи, враги побеждати; света моего; благоутробие; в радости видеть; по сем здравствуй, свет мой, навеки неисчетные.*

Таким образом, сравнивая эти два письма, можно сказать, что А. Толстой взял письмо-оригинал за основу своего письма с вкраплениями архаизмов и устаревших слов и для облегчения чтения романа использовал современный русский язык. Письма совпадают по содержанию, но автор исключает сокращения оригинала письма, маленькие детали в правописании и делает несколько опущений.

Например, вместо «*і пакі здравствуй бжією і пресветыя бдцы и твоім разумом і счастім победі в агаряны подаі тебе госді і впрет врагі побеждаті*» автор пишет «*Подай тебе, господи, враги побеждати*», вместо «*веры не іметца*» - «*не верится*», вместо «*аше і грешніца*» - «*хотя и грешная*», вместо «*ае*» - «*Ей!*». В конце оригинала – «*посем здравствуй свет мой о хрсте на векі неіштныя амінъ*». А в романе «*По сем здравствуй, свет мой, навеки неисчетные...*». Здесь писатель опустил «*о хрсте*» и «*амінъ*».

Итак, мы видим, что Толстой, работая с оригиналом письма Софьи, сократил одно предложение, изменил три выражения и опустил два слова, полностью сохраняя содержание письма.

Большую роль в написании романа «Петр I», как мы отметили, сыграли процессуальные акты «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского. Можно сказать, что они дали жизнь роману, вдохнули жизненные соки в историческую структуру романа и в его язык. Сравним примеры приказов и расспросных речей оригиналов из «Слова и дела государевых» и романа Толстого.

Приказ из «Слова и дела государевых» Н. Я. Новомбергского⁷¹:

Отъ ц. и в. к. М.Ф. в. Р. въ Суздаль в. нашему кн. Володимеру Ивановичу Клубкову-Мосальскому да Василью Афанасьеву Керекрийскому да дьяку нашему Василью Бормосову. Билъ намъ челомъ казакъ Добрыниной станицы Степанова Ивашко Яковлевъ...

Указ царя Петра I⁷²:

Указом царя и великого князя всея Великие и Малые и Белые России самодержавца велено тебе, не мешкав, вернуться в Москву и там ждать его государственной воли, как он, государь, насчет тебя скажет....

Из этих текстов видно, что А. Толстой активно использует трафарет начала письма XVII века для написания указов и приказов царя.

Расспросная речь из «Слова и дела государевых» Н. Я. Новомбергского⁷³:

*...135 г.⁷⁴ іюля въ 9 д. Богдашко Резановъ у пытки разспрашиванъ, нынѣшняго 135 г. сидячи на кабаѣ, что онъ говорилъ такое **непригожее слово**, что онъ царевъ сынъ, **и** котораго царя сынъ, **и** для чего онъ такое слово говорилъ, **и** кто съ нимъ въ думѣ или в заводѣ въ таком **словѣ**, **и** кто научалъ такъ говорить. **И** Богдашко Резановъ у пытки в разспросѣ сказалъ: былъ **де** я на кабаѣ пьянъ **и** того не помню, говорилъ-**ли** такое*

⁷¹ Н. Я. Новомбергский, 2004, ст. 2.

⁷² А. Н. Толстой, 1972, гл. 4, ч. 19.

⁷³ Н. Я. Новомбергский, там же, ст. 32.

⁷⁴ Прим. автора. Примерно до XVII века времяисчисление вели с момента образования мира, который, как считали, произошел в 5508 году до рождения Христа. Здесь у нас 7135 (1627) год. Первую цифру часто опускали.

непригожее слово или не говорилъ, что я царевъ сынъ, **и** заговорщиковъ **и** въ заводѣ въ такомъ **словѣ** со мною никого не было, виноватъ **де** я одинъ, г., въ такомъ **словѣ** будетъ пьянь, промолылся ненарочнымъ дѣломъ, только **де** въ пьянствѣ не помню, такое **слово** непригожее говорилъ-ли, или не говорилъ. **И** Богдашко Резановъ пытанъ, было ему 45 ударовъ **и** огнемъ сжечь. А с пытки Богдашко сказалъ тѣ **же** речи, что онъ сказалъ у пытки въ разспросѣ. По сей отпискѣ Богдашко пытанъ **и** выписано въ докладѣ⁷⁵.

Распросная речь в присутствии Петра I при ломке Федора Шакловитого на дыбе⁷⁶ в романе:

И далее на распросе тот же капитан Филипп Сапогов сказал: «В прошлом-**де** году, в июле, **а** в котором числе – того не упомнит, приходила великая государыня Софья Алексеевна в Преображенское, **а** в то время великого государя Петра Алексеевича в Преображенском не было, **и** царевна оставалась только до полудня. **И** с нею был Федор Шакловитый **и** многие разных полков люди, **и** Федор взял их затем, чтобы побить Льва Кирилловича **и** великую государыню Наталью Кирилловну убить **же**... В то время он, Федор, вышел из дворца в сени **и** говорил ему, Филиппу Сапогову: «Слушайте, как учинится в хоромах крик...» А того часу царица загоняла словами царевну, крик в хоромах был великий... «Учинится-**де** крик, будьте готовы все: которых вам из хором станем давать, вы их бейте до смерти...»
...**И** далее говорил он Филиппу **же** про государя Петра Алексеевича **неистовые слова**: «Пьет-**де** **и** на Кукуй ездит, **и** никакими-**де** мерами в мир привести его нельзя, потому что пьет допьяна... **И** хорошо **бы** ручные гранаты украдкой в сени его государевы положить, чтоб из тех гранат убить его, государя...»

Анализируя эти две распросные речи XVII и XX вв., можно найти некоторые сходства и различия. При этом автор широко использовал материал книги Хагар Сьундберг «Новгородские кабальные книги 1614 – 1616 гг. Текст и комментарии» (“The Novgorod Kabala Books of 1614 – 1616. Text and Commentary” by Nagar Sundberg),

⁷⁵ Прим. автора. Знаки препинания в столбцах расставлены при издании «Слова и дела государевых» Н. Я. Новомбергского.

⁷⁶ А. Н. Толстой, 1972, гл. 4, ч. 21.

особенно ее комментарии по каллиграфии, орфографии, произношению, морфологии и синтаксису.

Сходства:

- В начале авторы дают читателю информацию о том, когда дело произошло (год, месяц, число), фамилию и имя пытаемых.

В акте «Слово и дело» это звучит так:

...135 г. июля въ 9 д. Богдашко Резановъ у пытки разспрашиванъ.

В романе у Толстого: *И далее на распросе тот же капитан Филипп Сапогов сказал: «В прошлом-де году, в июле, а в котором числе – того не упомнит».*

Здесь интересно заметить, что в акте имя пытаемого - *Богдашко Резановъ*, когда в романе пытаемый - *капитан Филипп Сапогов*. Толстой использует полное имя пытаемого, т.к. он – *капитан*, а *Богдашко Резановъ* – простой холоп, без титула, его имя употреблено с пренебрежительным и уменьшительно-ласкательным суффиксом – **к**.

- Далее в оригинале дается описание вины пытаемого и после слов *«И Богдашко Резановъ у пытки в распросѣ сказалъ»* идет объяснение *Богдашки Резанова* его слов и действий. Здесь дьяк (автор) использует прямую речь *«быль де я на кабакѣ пьянъ...»*.

А. Толстой тоже использует прямую речь после слов *Филипп Сапогов сказал: «В прошлом-де году, в июле, а в котором числе – того не упомнит...»*.

- В конце идет опять косвенная речь, когда дьяк пишет, какие меры были предприняты и что сказал *Богдашка Резановъ* после пытки. У Толстого после рассказа *Филиппа Сапогова* также идет косвенная и опять прямая речь: *«Пьет-де и на Кукуй ездит, и никакими-де мерами в мир привести его нельзя, потому что пьет допьяна...»*.

- Нужно отметить, что в «Слове и деле» употреблено 10 союзов **и**, а в романе - 11 в начале и середине предложений. Союз **а** употреблен только один раз в «Слове и деле» и три раза в романе. Это говорит об обилии разговорной речи.

- В обоих текстах наблюдаем употребление частиц – **де**, - **ли**, - **же**, - **бы**. Особенно нужно выделить частицу – **де**, которая используется для передачи чужой речи.

В «Слове и деле» есть **3** частицы – **де**, **2** частицы – **ли**, **1** частица – **же**, частица – **бы** отсутствует: *быль де я; виноватъ де я; только де; говорилъ-ли; те же. Говорилъ-ли* употреблено два раза.

В романе – **4** частицы – **де**, **2** частицы – **же**, **1** частица – **бы**.: *в прошлом-де году; учинится-де; пьет-де; никакими-де; убить же; Филиппу же; хорошо бы.*

Различия:

- В «Слове и деле» употреблены такие существительные: *у пытки, на кабаѣ, непригожее слово, царевъ сынъ, в думѣ, в словѣ, в заводѣ, в распросѣ, заговорщиковѣ, ненарочнымъ деломъ, 45 ударовъ, огнемъ сженъ, в докладѣ.*

В романе: *на распросе, капитан, великая государыня, царевна, различных полков люди, хоромы, царица, до смерти, про государя, неистовые слова, Кукуй, ручные гранаты, в сени его государевы.* Это показывает на использование автором устаревших существительных.

- Использование глаголов в «Слове и деле»: *разспрашиванъ, сидячи на кабаѣ, говорилъ такое непригожее слово, научалъ такъ говорить, будетъ пьянъ, промолылся, пытанъ, сженъ, выписано* (в таком контексте употребляется сегодня другая пристака).

Интересно использование старинной глагольной формы: *разспрашиванъ, будетъ пьянъ, пытанъ, сженъ, выписано.*

А. Толстой употребляет другие устаревшие глагольные выражения в романе: *не упомнит, как учинится крик, загоняла словами, никакими-де мерами в мир привести его нельзя, пьет допьяна, бейте до смерти,* а также современные глаголы.

- В «Слове и деле»:

- с *пытки* – использование родительного падежа в абстрактных существительных с предлогом - **с** и окончанием на - **и**, обозначающих время и место в профессиональных фразах в XVII веке.

- *предложный падеж* на – **ѣ** : *на кабаѣ, въ таком словѣ, въ думѣ или в заводѣ, по сей отпискѣ, въ пьянствѣ, въ докладѣ;*

- *родительный падеж* на - **и**: *у пытки* (в оригинале – *в пытке*, предложный падеж);

- использование – **ѣ** в конце слов на твердую согласную: *Резановѣ, сказалъ, былъ пьянъ, говорилъ-ли, царевъ сынъ, заговорщиковѣ, въ;*

- *котораго царя сынъ* - типичное окончание родительного падежа в старославянском языке – **аго**.

- У А. Толстого в романе не наблюдается использование **ѣ** в предложном падеже и – **ѣ** в конце слов на твердую согласную. – Интересны употребления разных словосочетаний в словах-обвинениях: *непригожее слово* в «Слове и деле» и *неистовые слова* в романе.

Заключение.

В данной работе мы попытались ответить на актуальный вопрос: Как и каким образом А. Н. Толстой воссоздавал колорит Петровской эпохи на основе языка исторических документов?

Ответом явилась работа по сравнению и анализу языка документов и писем в романе А. Толстого, в «Слове и деле государевых» Н. Я. Новомбергского и частной переписки Петра I и Софьи Алексеевны. Она представляет большой интерес и не является законченным процессом. Как показывает проведенный анализ, приведенные примеры не охватывают всех исторических источников романа, а также всех документов и писем романа А. Толстого «Петр I», но, основываясь на выше указанных примерах и анализе, можно сделать некоторые выводы:

1. Наблюдая за использованием исторических подлинников в «Петре I», можно сказать, что писатель широко использовал архивные документы, а именно «Слово и дело государевы» Н. Я. Новомбергского и частную переписку Петра I и его близких для стилизации языковых средств романа.

3. Образ документа и особые способы его изображения играют важную роль в романе. Это - деловые грамоты, челобитные, обвинения, доносы, судебные акты, указы, письма, при помощи которых писатель осознал и правдиво и ярко воспроизвел Петровскую эпоху и ее людей.

2. Работая с историческим материалом, А. Толстой использует формулы (трафареты) документов, иногда полностью сохраняя историческое содержание, исторические детали и особенности языка источника в документах и письмах. Наряду с этим автор не видит препятствий для фантазии и вымысла, свободного выбора, изменений, перестановок, смешивания и цитирования.

3. Воссоздавая письменные документы того времени, Толстой делает акцент на архаичную лексику, но не берет все архаические формы, а упрощает их и заменяет современными, используя при этом современный русский язык, современную грамматику и правописание.

4. Толстой смягчает религиозные элементы. Он убирает такие слова, как *божиею*, *пресвятые богородицы*, *о христе*, *аминь* и т.д., но в некоторых местах сохраняет их для колорита.

5. Исследование текста романа обнаруживает большой объем совпадений с документальными источниками. Это делает роман правдивым и увлекательным, показывающим живой дух Петровской эпохи, и предполагает особую внимательность и интерес при чтении исторической прозы Толстого.

Таким образом, стремясь доподлинно передать историческую реальность, А. Н. Толстой предоставлял возможность самой эпохе говорить о себе голосами различных ее представителей, широко используя при этом неоценимый дар исторических документов.

Источники

- Новомбергский Н. Я. 2004. *Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года*. Т.1, Москва: Языки славянской культуры.
- Новомбергский Н. Я. 2004. *Слово и дело государевы. Материалы. Приложение: колдовство в Московской Руси*. Т.2, Москва: Языки славянской культуры.
- Переписка Петра I с Екатериною Алексеевной. <http://www.mikv1.narod.ru/>. /2014.03.23/.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. <http://www.historydoc.edu.ru/>. /2014.03.23/.
- Письма Петра I к царице Наталье Кирилловне. <http://www.historydoc.edu.ru/>. /2014.03.23/.
- Письма Петра I к сестре Наталье Алексеевне. <http://www.historydoc.edu.ru/>. /2014.03.23/.
- Письма царицы Софьи к князю Василию Голицыну. <http://www.google.se>. /2014.03.23/.
- Толстой А. Н. 1972. *Петр Первый*. Т.1 – 3, Ленинград: Лениздат.

Литература

- Виноградов В. В. 1982. *Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков*. Москва: Высшая школа.
- Волков С. С. 1961. *Развитие административно-деловой терминологии в начале 17 в. (по документам «Слова и дела»)*. Ленинград: Издательство ЛГУ.
- Горький М. 1949 - 1956. *Полное собрание сочинений в 30 томах*. Москва: Художественная литература.
- Живов В. М. 1996. *Язык и культура в России XVIII века*. Москва: Языки русской культуры.
- Котков С. И. 1980. *Лингвистическое источниковедение*. Москва: Наука.
- Котков С. И. 1981. «Исследование и издание скорописных памятников русского языка». ВЯ, № 6.

Ларин Б. А. 1975. *Лекции по истории русского литературного языка (X - середина XVIII в.)*. Москва: Высшая школа.

Никитин О. В. «Речевые средства деловой письменности и их функционально - стилистический орнамент». <http://achat3d.ru/referat/134/referat100161.htm> /2014.10.14/.

Пушкарев Л. Н. 1975. *Классификация русских письменных источников по отечественной истории*. Москва: Наука.

Русская литература. <http://www.krugosvet.ru>. /2014.07.10/.

Русская советская литература. 1979. *Алексей Николаевич Толстой*. Москва: Просвещение.

Славнитский Н. «О Петре и его переписке». <http://www.marafon.piterart.ru>. /2014.03.23/.

Слово и дело государевы. <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>. /2014.10.19/.

Тарабасова Н. И. 1986. *Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в.* Москва: Наука.

Тихомиров М. Н. 1973. *Российское государство XV – XVII вв.* Москва: Наука.

Толстой А. Н. «Жизненный и творческий путь». <http://www.rulit.net/books/>. (2014.07.08).

Толстой А. Н. «История создания романа 'Петр Первый'». <http://www.a4format.ru>, /2014.07.08/.

Толстой А. Н. «Как мы пишем»/ «Чистота русского языка». <http://www.e-reading.ws/book.php>. (2014.05.28).

Толстой А. Н. 1964. *Полное собрание сочинений*. Т. 3, Москва: Художественная литература.

Уварова С. 2009. *Метаистория Булата Окуджавы. Образ документа в романе Путешествие дилетантов*. Стокгольм: Acta Universitatis Stockholmiensis, Stockholm Studies in Russian Literature 40.

Успенский Б. А. 1983. *Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка*. Москва: Издательство Московского университета.

Успенский Б. А. 1994. *Краткие очерки истории русского литературного языка: (XI – XIX вв.)*. Москва: Гнозис.

Успенский Б.А. 1987. *История русского литературного языка (XI -XVII вв.)*. Muenchen: Verlag Otto Sagner.

Eng, Jan van der. 1965. *Modernism and Traditionalism in "Podporutjik Kizje" by Tynjanov*. Stockholm: Aldus/Bonnier.

Midi, Isabelle. 2010. *Nominal morphology in Russian Correspondence 1700 – 1715*. Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, Stockholm Slavic Studies 40.

Sundberg, Hagar. 1982. *The Novgorod Kabala books of 1614 – 1616*. Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, Stockholm Slavic Studies 14, Almqvist & Wiksell International.